

Ратушняк Олег Валерьевич

кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры новой, новейшей истории
и международных отношений
Кубанского государственного университета
dom-hors@mail.ru

УЧАСТИЕ КАЗАЧЕСТВА ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ НА СТОРОНЕ ГЕРМАНИИ

Аннотация:

В статье анализируется участие казаков во Второй мировой войне на стороне Германии. Объектом исследования являются как казаки-эмигранты, так и казаки из советских граждан. Актуальность работы определена дискуссией, развернувшейся в последнее время в научных кругах и среди общественности по проблеме коллаборационизма. В статье показаны причины поддержки частью казачества Гитлера, отношение руководства Третьего рейха к казачеству, основные направления сотрудничества казачества с фашистской Германией.

Ключевые слова:

Вторая мировая война, вермахт, казаки, казачество, коллаборационизм, Казачий Стан, эмиграция.

Ratushnyak Oleg Valeryevich

PhD in History,
Assistant Professor of the Modern, Contemporary
History and International Relations Department,
Kuban State University
dom-hors@mail.ru

COSSACKS' PARTICIPATION IN THE WORLD WAR II IN FAVOUR OF GERMANY

Summary:

The article is concerned with Cossacks' participation in the World War II in favour of Germany, studying data on both Cossacks-emigrants and Cossacks-Soviet citizens. The relevance of the research is determined by the discussion developed lately in the academic community and general public on the issue of collaborationism. The author considers reasons according to which some Cossacks supported Hitler, attitude of the Third Reich to the Cossacks, and the main areas of collaboration between the Cossacks and fascist Germany.

Keywords:

World War II, Wehrmacht, Cossacks, collaborationism, Kazachiy Stan, emigration.

Проблема коллаборационизма долгое время рассматривалась в отечественной историографии (прежде всего в советской) как характерная для западных государств. Однако в последнее время данная проблема стала находить свое освящение и применительно к СССР в годы Великой Отечественной войны. Она породила целые дискуссии не только в научном сообществе, но и в среде общественности. В настоящем исследовании сделана попытка осветить ряд аспектов поставленной проблемы.

Целью настоящей статьи является анализ участия казаков-эмигрантов и казаков из числа советских граждан во Второй мировой войне на стороне фашистской Германии.

Осенью 1941 г., когда стало ясно, что «блицкриг» увенчался провалом, и войска понесли значительные потери, командиры воинских частей германской армии стали самостоятельно формировать части из военнопленных и сочувствующих лиц. В сентябре 1941 г. офицер армейской контрразведки Х. фон Клейст предложил командованию 18-й немецкой армии для более эффективной борьбы с партизанами использовать казаков. В октябре 1941 г. данная инициатива получила продолжение в официальном разрешении командующим тыловыми районами формировать вспомогательные воинские подразделения (в том числе и казачьи) из числа военнопленных и местного населения [1, с. 333–334].

Первая казачья часть была сформирована в октябре 1941 г. в Могилеве во главе с И.Н. Кононовым (донской казак), офицером Красной армии, добровольно перешедшим на сторону немцев. Дивизион (батальон) Кононова формировался преимущественно из казаков, находившихся в германском плену.

Успешное использование казаков на фронте и острая необходимость в восполнении потерь личного состава привели к тому, что в апреле 1942 г. Гитлер лично дал разрешение на официальное использование казачьих воинских подразделений. Летом 1942 г. центром формирования казачьих частей из советских военнопленных стала Украина (Винница, Славута, Шепетовка). К весне 1943 г. было сформировано около 15 казачьих полков общей численностью 15–20 тысяч человек [2, с. 379]. Основной упор при создании казачьих частей из военнопленных и сочувствующих был сделан на использование их для охраны стратегически важных объектов (склады, железные дороги, мосты) и борьбы с партизанами.

Достаточное количество казаков желающих сотрудничать с германской армией привело к тому, что в скором времени стали формироваться части по войсковому признаку: донские, кубанские, терские.

Необходимо учитывать и тот факт, что многие казаки из числа военнопленных, давая согласие на переход в воинское подразделение, стремились, прежде всего, избежать тяжелой жизни, а порой и смерти, в немецких лагерях. Стремясь вырваться из лагерей, некоторые военнопленные, не будучи казаками, выдавали себя за таковых. Неслучайно, что во время боев с партизанами и частями Красной армии многие из них переходили обратно. Этим переходам способствовало и знакомство воочию с «новым немецким порядком» и жестокостями оккупантов.

В свою очередь убежденные противники советской власти проявили себя с точки зрения немцев с лучшей стороны. Так, 82-й казачий эскадрон под командованием кубанского казака М. Загородного был принят полностью на немецкое довольствие и проявил себя как надежный союзник в качестве разведывательного отряда немецкой боевой группы. Интересно, что первоначально отряд Загородного был сформирован из советских военнопленных для конвоирования их в тыл германской армии, но, справившись с поставленной задачей, казаки выразили желание принять участие в боевых действиях на стороне немцев [3, с. 354–356].

Из крупных подразделений казаков, принимавших активное участие в войне на стороне фашистских захватчиков, были казачий конный полк имени атамана М.И. Платова под командованием майора Э. Томсена, казачий пластунский полк майора Рентельна, полки Леманна, Вольфа и полк под командованием полковника И. Юнгшultzа, состоявший из двух эскадронов (один – из немцев, другой – из казаков). Каждый полк насчитывал в среднем около 2 тысяч бойцов [4, с. 17].

К 5 сентября 1942 г. германские войска оккупировали территорию Кубани. В силу целого ряда причин и, в первую очередь, в силу политики, проводившейся Советской властью в 1920–1930-е гг. (рассказывание, репрессии казаков), часть населения казачьих областей встречало немцев как освободителей от большевистского ига.

Уже в сентябре 1942 г. в районе Краснодара началось формирование 7-й добровольческой казачьей дивизии. До января 1943 г. казаки дивизии участвовали преимущественно в операциях против партизан. Позже дивизия приняла участия и в боях против частей РККА. В станице Крымской под руководством М.М. Шаповалова проходило формирование еще одной казачьей дивизии под названием «Свободная Кубань». Однако в ее состав были зачислены только около 400 человек, когда данному подразделению пришлось принять участие в боях с наступающими советскими войсками [5, с. 10–11].

Несомненно, что в казачьих землях находились и активные защитники родины от захвата ее фашистскими оккупантами, и свидетельством этого явилась развернувшаяся партизанская война и подпольная деятельность на оккупированных территориях. Так, «только в районе Краснодара действовало 87 партизанских отрядов, многие из которых состояли из казаков» [6, с. 216]. Но были и те, кто с первых же дней прихода фашистов выразил свою готовность к тесному сотрудничеству с ними.

Осенью 1942 г. в Краснодаре была образована инициативная группа возрождения Кубанского казачьего войска во главе с Г.П. Тарасенко и И.И. Белым. Вскоре при ней были созданы штаб и канцелярия в качестве основных рабочих органов. Группа старалась организовать регистрацию казаков, наладить связь со станицами и руководством военного командования германской армии на Северном Кавказе. Однако особых успехов группа не добилась. С одной стороны, это было связано с противоречивой политикой германских властей на оккупированных территориях. Немцы, порой, сами не знали на кого делать ставку при организации социально-экономической жизни жителей Кубани. С другой стороны, вскоре проявились все «прелести» оккупации и многие жители Кубани, в том числе и казаки, постепенно стали понимать сущность «немецкого порядка».

Если сравнивать степень лояльности к оккупантам, то на Дону, судя по всему, она была выше, чем на Кубани. Это проявилось, в частности, и в том, что формирование казачьих подразделений на Кубани проходило менее централизованно и менее массово.

Заигрывая с казаками немецкое руководство пошло на восстановление в казачьих землях казачьего самоуправления в лице окружных и станичных правлений и атаманов. Более того, на северо-западе Кубани был создан автономный казачий округ, включавший 6 районов Краснодарского края с населением около 160 тысяч человек. В нем практически полностью было восстановлено казачье самоуправление и выстроена вертикаль власти от станичного до верховного атамана. В компетенцию атаманов входило обеспечение социально-экономической жизни населения округа, включая: развитие хозяйства, образования, культуры, поддержание порядка силами организуемой из жителей полиции и т.п. Главная же задача, которая возлагалась на

жителей округа и его атаманов, было создание и обеспечение вооруженных отрядов для борьбы с большевиками. Речь шла не только о борьбе с партизанскими отрядами, но и об участии в войне на стороне фашистских захватчиков [7, с. 261–263].

В декабре 1942 г. при Министерстве по делам оккупированных восточных территорий создается Казачье управление Дона, Кубани и Терека во главе с Н.А. Гимпелем. Среди прочих задач Казачье управление ставило подготовку организации временного казачьего правительства за границей, которое было создано весной (31 марта) 1944 г. в форме Главного управления казачьих войск во главе с П.Н. Красновым. Одним из членов Главного управления казачьих войск был и кубанский атаман генерал В.Г. Науменко, который в своем приказе отмечал, что одной из главных задач, возложенных на Главное управление казачьих войск, является «сбор и организация казаков, отошедших с германскими войсками, находящихся в тылу Восточного фронта и в разных государствах Европы» [8, л. 27].

Одним из главных свидетельств тяжелого положения Третьего рейха и изменения его отношения к казачеству стала декларация от 10 ноября 1943 г., подписанная начальником штаба германского верховного командования В. Кейтелем и имперским министром Восточных областей А. Розенбергом. В декларации казаки признавались верными соратниками и союзниками германской армии. За ними признавались различные права и привилегии. В случае невозможности проживания в родных краях германское руководство обещало устроить «казачью жизнь на востоке Европы, под защитой Фюрера», обеспечив их всем необходимым [9, с. 2].

Весной 1943 г. в районе г. Млава (Польша) началось формирование первой крупной регулярной воинской части – 1-й казачьей кавалерийской дивизии, состоявшей полностью из казаков, под командованием немецкого полковника Г. фон Паннвица (в скором времени, произведенным в генерал-майоры). В состав дивизии были введены казачьи полки под командованием Вольфа, Томсена, Юнгшульца и дивизион Кононова. Все командные должности в дивизии занимали немцы. Исключением являлся И.Н. Кононов, возглавивший 5-й донской казачий полк. Позже Г. фон Паннвиц сформировал конвойную сотню, преимущественно из казаков – участников гражданской войны [10, с. 467]. Осенью 1943 г. 1-я казачья кавалерийская дивизия была направлена в Югославию, преимущественно для борьбы с местными партизанами.

Заигрывание с казаками было в значительной степени связано с резким ухудшением положения германской армии на Восточном фронте и с начавшимся отступлением гитлеровских войск. Отступление оккупантов вызвало и уход с родных земель определенного числа местного населения. Особенно большой процент уходящих был среди казачества (большой, по сравнению, с другим населением, но в целом количество ушедших было несравненно меньше численности оставшихся). Очередной исход казаков стал новой трагичной страницей истории кубанского казачества. Основными причинами ухода были опасения новых репрессий, вызванных сотрудничеством с фашистами во время оккупации, и нежелание оставаться в государстве, которое на протяжении более чем 20 лет перемалывало казачество как мощные жернова бездушного устройства. Многие уходили с семьями, так как ясно представляли, что ждет родных и близких, ушедших с врагом, а также потому что, в отличие от эмиграции 1920 г., понимали, что уходят навсегда и назад дороги уже не будет.

К весне 1943 г. большинство ушедших были сосредоточены в различных частях Украины. Скопление громадной массы людей требовало определенной ее организации. Первоначально появилось много различных атаманов и руководителей, претендующих на руководство уходящими казаками, создавались казачьи правления, штабы и т.п. Отчасти этому способствовали и командиры немецких частей, пытавшихся поддержать всех, кто мало-мальски подходил на роль организатора казачьей массы. Однако споры и ссоры между этими «атаманами» вносили еще большую сумятицу и заставили оккупантов создать в конце ноября 1943 г. так называемый Казачий Стан во главе с походным атаманом С.В. Павловым.

В соответствии с Декларацией германского правительства от 10 ноября 1943 г. казакам для расселения была выделена территория в Каменец-Подольской области. С.В. Павлову поручалось организовать размещение и существование казачьих станиц, организацию и содержание казачьих частей. С созданием весной 1944 г. Главного управления казачьих войск, Казачий Стан был подчинен генералу П.Н. Краснову.

В Каменец-Подольской области казаки пробыли меньше полугода. Стремительное продвижение советских войск принудили казаков продолжить свой отход на запад. Новым местом размещения казаков стала Белоруссия (район г. Новогрудок). Здесь была создана стройная система гражданского и военного управления. Казаки, принадлежавшие к одному войску, селились своими станицами, которые объединялись в отделы и округа. Строевые казаки были объединены в составе 11 казачьих полков [11, с. 437–438]. Здесь была создана и своеобразная Казачья епархия, которую возглавил протоиерей В. Григорьев [12, с. 191–192]. В июне 1944 г. в

одной из стычек с партизанами был убит Походный атаман Казачьего Стана С.В. Павлов. В скором времени Казачий Стан возглавил Т.И. Доманов.

В июле 1944 г., когда возникла угроза окружения, казаки из Белоруссии стали прорываться на территорию Польши. Однако и в Польше казаки надолго не задержались. В августе 1944 г. германским руководством было принято решение о переброске Казачьего Стана и казачьих частей в Северную Италию (область Фриули). По-видимому, одна из причин переброски казаков в данный район было стремление немецкого командования обеспечить здесь, как и в Белоруссии, силами казаков порядок. Северная Италия, как и Белоруссия, была наводнена партизанами, чему в немалой степени способствовали и местные условия (в Белоруссии – леса, в Северной Италии – горы). Стратегически данная территория была важна для германского командования, так как обеспечивала определенную связь между Балканами и Центральной Европой и находилась на пути англо-американских войск, продвигающихся с юга Аппенинского полуострова.

Здесь в Северной Италии произошло своеобразное воссоединение казаков, оказавшихся в эмиграции в 1920 г., с казаками, ушедшими за границу вместе с отступающими фашистскими войсками. Было даже несколько случаев воссоединения семей. Расположение казаков было по-прежнему организовано по войсковому принципу. Поселившись в Северной Италии, казаки перенесли сюда не только свои обычаи и традиции, но и свои названия. Так села Олессо, Каваццо и Тразагис стали называться Новочеркасском, Краснодаром и Новороссийском (соответственно) [13, с. 29]. Практически все казаки в возрасте от 18 до 45 лет находились в составе воинских частей. Более старшие казаки (от 45 до 70 лет), способные носить оружие, несли караульную службу по охране своих станиц в составе специального охранного батальона. Молодые казаки (16–17 лет) проходили подготовку в учебной военной школе и юнкерском училище. Казаки-подростки (14–16 лет) обучались и трудились в созданной военно-ремесленной школе [14, с. 10–11].

Ухудшение положения на фронте, катастрофическая нехватка военных кадров привели к созданию Резерва казачьих войск для мобилизации всех казаков, проживающих на территории Третьего Рейха. Казачий Резерв возглавил генерал А.Г. Шкуро (кубанский казак), которому в сентябре 1944 г. было поручено организовать сбор казаков и уроженцев казачьих земель для формирования Казачьего Освободительного Корпуса [15, л. 134]. Формировать Корпус было решено на базе 1-й казачьей кавалерийской дивизии Г. фон Паннвица. Уже к середине сентября 1944 г. в столице Третьего рейха были созданы вербовочный штаб, комендатуры, этапный лагерь для приема мобилизованных. 17 сентября 1944 г. вышел приказ генерала П.Н. Краснова (начальника Главного управления казачьих войск) «О формировании Казачьего корпуса и задачах Казачьего Стана» [16, с. 505–507].

В Казачий корпус зачисляли всех желающих казаков годных к строевой службе. Его основу, помимо 1-й казачьей кавалерийской дивизии, составляли военные подразделения казаков, перебрасываемые с различных участков фронта. В то же время в Корпус зачислялись казаки-эмигранты, казаки-военнопленные и казаки, находившиеся в Германии на различных работах.

25 февраля 1945 г. 1-я казачья кавалерийская дивизия была официально преобразована в 15-й кавалерийский корпус войск СС. Общая численность Корпуса была около 25 тысяч человек [17, с. 513–515]. В апреле 1945 г. командир корпуса Г. фон Паннвиц на собрании делегатов полков корпуса был избран Походным атаманом казачьих войск. В скором времени после предварительных переговоров казачий кавалерийский корпус был включен в состав Русской Освободительной армии ген. А. Власова [18, с. 64].

Практически с самого момента своего создания казакам 15-го корпуса приходилось вести тяжелые бои, преимущественно сдерживая натиск Народно-освободительной армии Югославии и болгарских войск. Под давлением превосходящих сил противника в мае 1945 г. было принято решение об отводе 15-го корпуса в Австрию, которая стала своеобразным местом сбора всех казаков. Сюда был направлен не только Казачий Стан, но и казачьи части Русского корпуса, а также вообще казаки-эмигранты, разбросанные по территории Третьего Рейха и сопредельных с ним государств.

Практически все казаки (Казачий Стан, 15-й казачий корпус и другие казачьи части) капитулировали перед английскими войсками и были расположены в районе Лиенца. Большинство из них, конечно же, страшило перспектива возвращения в СССР. Однако, в соответствии с договоренностью между представителями «большой тройки», достигнутой еще в феврале 1945 г. в ходе Ялтинской конференции, союзники должны были вернуть в СССР всех его бывших граждан.

28 мая 1945 г. большинство казачьих офицеров (половина из которых относились к эмиграции 1920 г.) под предлогом проведения совещания были вывезены англичанами из лагерей и переданы представителям НКВД и советского военного командования. Среди выданных был и ко-

мандир 1-й казачьей дивизии (позже – 15-го казачьего корпуса) генерал Г. фон Паннвиц. Как гражданин Германии он мог остаться среди пленников англичан и тем самым спасти свою жизнь. Однако, за годы совместной службы с казаками, он настолько сблизился с ними, со своей частью, что посчитал необходимым разделить судьбу своих подчиненных. Сам Паннвиц заявил так: «Я делил со своими казаками счастливое время, я останусь с ними и в несчастье» [19, с. 236].

История сохранила достаточно много свидетельств о тех трагичных днях, когда проходила выдача казаков. Англичанам пришлось пустить в ход все средства, включая оружие и танкетки.

Выдача казаков проходила вплоть до середины июня 1945 г. Естественно, зная, что их ждет при возвращении в Советский Союз, многие казаки готовы были идти на все, чтобы не вернуться. Однако значительное количество казаков были возвращены в СССР.

Таким образом, в силу ряда объективных и субъективных причин, часть казачества как из числа эмигрантов, так и из числа советских граждан оказались в годы Второй мировой войны на стороне фашистской Германии. Подобная позиция, несмотря на порой значимые причины, объективно и в исторической перспективе была направлена против собственной родины, собственного народа. В тоже время казаков-эмигрантов нельзя в полной мере отнести к коллаборационистам вследствие того факта, что они не являлись гражданами СССР.

Ссылки:

1. Крикунов П. Казаки. Между Гитлером и Сталиным. М., 2005.
2. Там же.
3. Там же.
4. Ланнуа де Ф. Казаки Паннвица. 1942–1945. М., 2006.
5. Черкасов А.А. Предисловие // Коллаборационизм на территории Краснодарского края в период немецкой оккупации (1942–1943 гг.): малоизвестные страницы. Сборник документов. Сочи, 2003.
6. Крикунов П. Указ. соч.
7. Там же.
8. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 5761. Оп. 1. Д. 13.
9. На казачьем посту. Берлин, 1943. № 14.
10. Крикунов П. Указ. соч.
11. Там же.
12. Шкаровский М.В. Казачий стан в Северной Италии и его церковная жизнь // Русские в Италии: Культурное наследие эмиграции: Международная научная конференция. М., 2006.
13. Баутдинов Г. Казаки в Италии // Новое время. 1992. № 45.
14. На казачьем посту. Берлин. 1945. № 42.
15. ГАРФ. Ф. 5761. П. 1. Д. 13.
16. Крикунов П. Указ. соч.
17. Там же.
18. Ланнуа Ф. Указ. соч.
19. Цит. по: Стеенборг С. Власов. Мельбурн, 1974.

References (transliterated):

1. Krikunov P. Kazaki. Mezhdru Gitlerom i Stalinym. M., 2005.
2. Ibid.
3. Ibid.
4. Lannua de F. Kazaki Pannvitsa. 1942–1945. M., 2006.
5. Cherkasov A.A. Predislovie // Kollaboratsionizm na territorii Krasnodarskogo kraya v period nemetskoy okkupatsii (1942–1943 gg.): maloizvestnie stranitsy. Sbornik dokumentov. Sochi, 2003.
6. Krikunov P. Op. cit.
7. Ibid.
8. Gosudarstvenniy arkhiv Rossiyskoy Federatsii (GARF). F. 5761. Op. 1. D. 13.
9. Na kazach'em postu. Berlin, 1943. № 14.
10. Krikunov P. Op. cit.
11. Ibid.
12. Shkarovskiy M.V. Kazachiy stan v Severnoy Italii i ego tserkovnaya zhizn' // Russkie v Italii: Kul'turnoe nasledie emigratsii: Mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya. M., 2006.
13. Bautdinov G. Kazaki v Italii // Novoe vremya. 1992. № 45.
14. Na kazach'em postu. Berlin. 1945. № 42.
15. GARF. F. 5761. P. 1. D. 13.
16. Krikunov P. Op. cit.
17. Ibid.
18. Lannua F. Op. cit.
19. Cit. by: Steenborg S. Vlasov. Mel'burn, 1974.